

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 34.037

Агаронян Эдмон Амаякович

Саркисян Артур Айкович

Саратовская государственная юридическая академия

Институт магистратуры

Россия, Саратов

Sadmirror@bk.ru

Arti.justarti@mail.ru

Agaronyan Edmon

Sarkisyan Artur

Saratov State Law Academy

Graduate institute

Russia, Saratov

**ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНО-
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, В СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация: эффективное, надлежащее и полноценное обеспечение публично-правовых отношений есть первостепенная задача правоприменительных органов государства. Такая необходимость обусловлена возможностью налаживания правовой связи, в содержании которой доминирует публичный интерес субъектов права. Тем не менее, существенно важным представляется учёт баланса частных прав и законных интересов отдельных лиц при рассмотрении каких-либо спорных отношений, вытекающих из публичных правоотношений. Данная работа направлена на исследование механизма обеспечения и защиты

прав и законных интересов указанных субъектов в Конституционном Суде РФ с учётом современной отечественной правоприменительной практики.

Ключевые слова: право, законный интерес, обязанность, публично-правовые отношения, судебная практика, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации.

THE ROLE OF POSITIONS OF THE HIGHEST COURTS OF RUSSIAN FEDERATION RELATING TO THE CASES, WHICH DEPENDS ON PUBLIC-LAW AFFAIRS IN MODERN JUDICIAL PRACTICE

Annotation: effective, useful and full provisioning of public-law affairs is an integral aim of law enforcement state authorities. First of all, of course, it is the aim of courts. Such necessity depends on opportunity of making a special law connection, which consists of public interests of law subjects. Nonetheless, at the same time it is necessary to take into account a balance of private rights and legitimate interests of individuals when considering any contentious relationships, which depends on public-law affairs, although it is not so easy in different situations, but very essential. The rights and legitimate interests of such subjects, which are provided and secured by courts on the highest level, could, without exaggeration, be proudly called an achievement of domestic legal proceedings. It is possible to trace the trends and prospects for resolving such disputes by researching modern domestic law enforcement practice.

Key words: law, legitimate interest, duty, public-law affairs, judicial practice, Supreme Court of Russian Federation, Constitutional Court of Russian Federation.

Конституционное производство на сегодняшний день является по-настоящему действенным и эффективным механизмом обеспечения прав человека, а также его законных интересов. Более того, конституционно-правовой, а если быть точнее, то конституционно-процедурный механизм защиты прав человека есть достойно функционирующий стандарт правовой регламентации основных свобод и прав, закреплённых Конституцией

Российской Федерации (далее по тексту - КС РФ), гарантия их защиты и реализации.

Нас не мог заинтересовать ключевой вопрос, который, полагаем, расширит наше представление об истинной сути конституционно-правового механизма.

Институт судебного конституционного контроля, как отмечает О.В. Брежнев в своём научном труде [9, с. 67], «представляет собой реализацию полномочий судебных органов власти, обеспечивающих разрешение конституционно-правовых споров, установление обстоятельств, имеющих конституционное значение, с целью защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции на всей территории государства».

С точки зрения Д.И. Абзаловой, «понятие «конституционный контроль» связано с конституцией, охраной конституционно закреплённых норм и принципов, обеспечением установленного баланса полномочий различных органов власти, а также с задачей обеспечения конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина» [8, с. 39]. Кроме того, автор отмечает, что миссия конституционного контроля заключается, прежде всего, в обеспечении верховенства и стабильности основного закона государства, сохранении гарантированных конституцией прав и свобод, гарантировании защиты конституционно закреплённых положений. Любые внутригосударственные правоотношения, как подчеркивает Абзалова, «должны осуществляться в рамках конституционно закреплённых норм, начал и целей, а эта задача может быть реализована только посредством надёжной системы конституционного контроля».

Как абсолютно верно отмечает профессор В.Т. Кабышев [10, с. 19], истинная суть конституционализма заключается в том, чтобы не только исправить ошибки, связанные с неверным применением норм Конституции, но и продемонстрировать всем, что в правоприменительной практике судов общей

юрисдикции «буква и дух» основного закона государства должны находиться на «одинаковых полюсах».

Отметим, что конституционализм не есть самоцель. Данный механизм, сдерживая потенциальную и фактическую автократию, стремится обеспечить свободную жизнь людей в государстве. Основной закон государства имеет обязательную силу, означающую, что любому посягательству на личную свободу, особенно со стороны субъектов публичной власти, будет противопоставлена сила закона в его прямом применении. И именно это прямое применение и есть непосредственно конституционный судебный контроль.

Подведомственность и соответствующие полномочия КС РФ по разрешению споров, возникающих из публично-правовых отношений, определены ФКЗ [1].

В одном из относительно свежих и довольно интересных постановлений [7] КС РФ пришёл к выводу о том, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку установленная ею обязанность граждан в условиях режима повышенной готовности в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции не покидать места проживания (пребывания), за исключением предусмотренных в ней случаев, продиктована объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную (беспрецедентную) опасность распространения инфекции, а вводимые ею меры не носили характера абсолютного запрета, допуская возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств, были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в ФЗ.

По нашему мнению, КС РФ поступил крайне мудро, своевременно и эффективно отреагировав на вызовы пандемии, а также защитив ценности жизни и здоровья человека, охраняемых основным законом государства.

В постановлении от 25 июня 2020 года № 29-П [5] КС РФ признал часть 1 статьи 21 Закона о порядке выезда из РФ и въезда в неё [2] неконституционной, поскольку буквальный её смысл никаким образом не допускает внесудебного

решения вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за границу. КС РФ заявил об избыточном вмешательстве государства в лице судебных органов в решение вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего лица за границу в случае, когда спор между родителями по данному вопросу полностью исчерпан или же урегулирован в отношении данной конкретной поездки.

В постановлении от 16 октября 2020 года № 42-П [6] КС РФ было подчеркнуто, что неопределённость действующего правового регулирования по вопросу о том, обязан ли собственник (правообладатель) земельного участка в случае, когда он в дополнение к основному виду его разрешенного использования самостоятельно выбирает вспомогательный разрешенного использования, вносить в качестве условия правомерного осуществления вспомогательного вида разрешенного использования в ЕГРН сведения о таком использовании, создаёт неопределённость и в вопросе о возможности привлечения его к административной ответственности за использование земельного участка не по его целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

Таким образом, КС РФ не допустил повторения в дальнейшем расширительного толкования обязанностей правообладателей земельных участков в соответствии с указанной спорной нормой, поскольку данный вопрос относится к компетенции законодательной ветви власти. Вместе с тем постановление не исключает установления в дальнейшем на законодательном уровне ответственности. Пока что необходимо учитывать наличие противоречий между фактическим использованием земельного участка и основным видом разрешенного использования - если их не будет, то в таком случае лицо не подлежит ответственности.

Постановлением от 17 мая 2021 года № 19-П [8] КС РФ дал оценку конституционности части 11 статьи 7 ФЗ «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4], а также части 2 статьи 20. 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Указанные взаимосвязанные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности признания совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, одним публичным мероприятием в том случае, когда такие акты пикетирования организуются одним и тем же лицом и проводятся в течение нескольких дней посредством ежедневного участия в них не более одного гражданина, и привлечения их организатора к административной ответственности за проведение такого пикетирования без подачи в установленном порядке уведомления. Оспоренные положения были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в решениях по конкретному делу, допускают возможность признания совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединённых единым замыслом и общей организацией, одним публичным мероприятием в указанном случае и привлечения их организатора к административной ответственности в случае проведения такого пикетирования без подачи в установленном законом порядке уведомления.

Таким образом, подводя итог, подчеркнём, что конституционный судебный контроль выступает эффективным и достаточным механизмом защиты прав и основных свобод, гарантированных основным законом государства, а также обеспечивает полноценную реализацию публично-правовых отношений и защиту прав их субъектов.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5045.

2. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029; 2022. № 10. Ст. 1387.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2022. № 126.

4. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485; 2021. № 1 (часть I). Ст. 36; Ст. 80.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 4287.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2020 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М.Г. Анциновой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 43. Ст. 6884.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции

(COVID - 2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (часть II). Ст. 289.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 22. Ст. 3912.

9. Абзалова Д.И. Значение института судебного конституционного контроля, правовые и практические основы определения субъектов конституционного контроля // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2019. № 14. С. 38 - 44.

10. Брежнев О.В. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 67 - 74.

11. Кабышев В.Т. Конституционный Суд защитил демократию (размышления к постановлению Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 11 - 20.

12. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2004. 476 с.

13. Чиркин В.Е. Будущее готовит Конституционному Суду новые взлеты, испытания, сложности... // Журнал конституционного правосудия. 2001. № 6 (24). С. 19 - 21.